

**МЕТАМОРФОЗА СТЕРЕОТИПА
АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ
В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО
МИРОПОРЯДКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

В статье рассматривается эволюция стереотипа американской исключительности и дается анализ теоретических основ его различных модификаций на рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова: стереотип американской исключительности, мифологизм о превосходстве США над другими народами, мессианская теория об особом предназначении американской нации, доктрина Монро, теория предопределения судьбы, расовое и политическое превосходство американцев, фронтисм как символ индивидуализма и гражданского равенства, маринизм, глобальное лидерство, активизация внешнеполитической экспансии.

Об авторе: Байбакова Лариса Вилоровна, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой и новейшей истории, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 44. lbaibakova@yandex.ru.

С начала XXI в. американские политики все чаще говорят об исключительной роли США на международной арене, используя такие эпитеты как «империя свободы», «последняя надежда человечества» и «лидер свободного мира». Нынешний президент Б. Обама еще более усилил национал-патриотическую риторику, запустив в общественный оборот такие понятия как «светоч мира» и «величайшая нация на земле». Позиционируя себя носителем абсолютной истины в понимании демократических ценностей, он счел себя в праве не только указывать всему миру, что является добром и злом, но и вмешиваться в дела других стран всеми доступными средствами, не останавливаясь даже перед применением силы, для установления приемлемого, с его точки зрения, порядка. Америка, по его словам, «исключительная страна, отчасти потому, что она продемонстрировала готовность защищать не только

свои интересы, но и интересы всех государств»¹. Выступая 10 сентября 2013 г. с посланием к конгрессу, Обама заявил: «Время лидерства бывает тяжелым, но благодаря нам мир стал лучше... Америка – не мировой полицейский, но мы можем... сделать жизнь наших детей безопаснее, поэтому мы должны действовать. Именно это делает Америку отличной. Именно это делает нашу страну исключительной». По его мнению, Вашингтон должен распространить свое влияние «повсюду – от Азии до Африки, от американского континента до Ближнего Востока»². За словами политика высокого ранга стоит вековая убежденность американцев в том, что человечество обязано им большей частью мирового прогресса. Конечно, в таких речевых конструкциях с явно выраженной семантикой преувеличения есть определенная доля истины. Америка, как страна догоняющего развития, за несколько столетий своего существования многое сделала, чтобы стать супердержавой в мире. Однако возникает вопрос, откуда возник мифологизм о превосходстве США над другими народами, что является его первоисточником? Какой смысл в понятие американской исключительности вкладывают сами американцы? Ясно, что существование подобных стереотипов вряд ли возможно без наличия тщательно разработанной теоретической базы.

Идея об особой роли Америки в мировой истории, как все остальные исторические мифы, имеет глубокие корни. Ведь даже название «Новый свет» (*Mundus Novus*), приписываемое первооткрывателю Америки А. Веспуччи, рисовало в воображении людей картину таинственного и неведанного мира, отделенного от Европы морями и океанами. Он представлялся в виде рога изобилия, сулящего переселенцам свободу и богатство. Великий эксперимент по освоению земель «обетованных» стал делом рук первых пионеров-пуритан английских колоний в Северной Америке, которые еще в 1620 г. на борту корабля

¹ “I Believe America Is Exceptional!” 2013.

² Full Transcript. 2013.

«Мэйфлауэр», направлявшегося на американский материк, подписали соглашение (ковенант) о создании новой модели цивилизации на принципах справедливости и равенства. Они торжественно клялись основать на новом месте «гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и безопасности» и принимать «такие справедливые и одинаковые для всех законы, ... которые в то или иное время будут считаться наиболее подходящими и соответствующими всеобщему благу колонии»³. Отцы-пилигримы считали Америку континентом, «распахнутым в будущее», где в качестве образца для всех остальных народов следовало учредить «Новый Израиль». Взоры всего мира, как утверждал Дж. Уинтроп, обращены на пуритан, призванных создать «град на холме», примеру которых последует весь христианский мир, при этом от успеха их начинания зависит выполнение божественной воли. Так, благодаря пуританскому проповеднику возникла мессианская идея о создании на североамериканском континенте идеального общества, свободного от грехов Старого Света. Впоследствии убеждение в исключительности путей общественно-политического развития Америки и вера в ее особую роль в мировой истории явилось важнейшим компонентом в формировании национального сознания американцев.

Первоначально мессианское восприятие Америки в качестве «последней надежды» человечества существовало в американском обществе подспудно, поскольку США, оставаясь слабым государством, долгое время не могли соперничать с европейскими державами в реализации экспансионистских амбиций. Заслуга в соединении идей богоизбранной нации и бесконечной экспансии на необъятные просторы североамериканского континента принадлежала «отцам-основателям» государства. В 1823 г. президент Дж. Монро сформулировал декларацию принципов внешней политики США, объявив обе части американского континента закрытыми для колонизации европейских стран. Причина тому – наличие существенных различий в

³ Слезкин Л.Ю. 1974, 1.

политических системах, «поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединёнными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, – говорилось в послании президента, – что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности»⁴. С тех пор доктрина Монро стала сутью политической идеологии империализма, направленного на обоснование господства США на всем континенте. Однако стремление президента Монро сделать западное полушарие «американским домом» долгое время оставалось благим пожеланием.

Впервые внешнеполитическая идеологема американской исключительности была успешно использована в качестве инструмента завоевания соседней территории в ходе начавшейся в 1845 г. войны США с Мексикой. В процессе утверждения гегемонии в Латинской Америке американцам потребовалось доказать естественность отношений господства и подчинения между народами западного полушария. Это было сделано с помощью доктрины «предопределения судьбы», означавшей, что территория США должна простираться от Атлантического до Тихоокеанского побережья. Ее автором стал редактор журнала «Демократик ревью» О'Салливан, считавший, что американцам суждено по воле божественного провидения распространить свое влияние на весь континент. «Необъятное, безграничное будущее станет эрой американского величия, – отмечал он. – В своем великолепном господстве над пространством и временем этой нации наций предначертано доказать всему человечеству превосходство божественных принципов; основать на земле самый благородный храм, который когда-либо был посвящен поклонению самым величественным идеалам – Священному и Истинному. Основанием этого храма будет полушарие, его крыша – небесный свод, усыпанный ми-

⁴ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. 1902, 2, 218.

риадами звезд, и его паствой – Союз многих республик, охватывающий сотни счастливых миллионов, не называющих никого господином, а управляемых по божьему, естественному и нравственному праву равенства, законом братства, мира и доброй воли»⁵.

С помощью доктрины «предопределения судьбы» в американском обществе прочно укоренилось убеждение об уникальности и одновременно универсальности мессианской роли Америки в мире. К примеру, сошлемся на пафосное заявление известного писателя Г. Мелвилла: «Мы, американцы, особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени; мы несем миру ковчег свободы. Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто великое; и это великое мы ощущаем в своих душах. Остальные нации должны вскоре оказаться позади нас. Мы являемся пионерами в мире, передовым авангардом, посланным... в поисках нового пути в Новый Свет, который будет нашим»⁶. Подобное представление об идеалистическом предназначении американской нации, описываемое с помощью мифологии Эдема, сохранялось вплоть до конца XIX в., когда мессианское измерение американизма было дополнено особой миссией американской демократии как ценностно значимой для всего человечества.

От констатации богоизбранности американской нации общественные и политические деятели перешли к обоснованию активного вмешательства в дела стран Латинской Америки под предлогом просветительской миссии во имя утверждения идеалов демократии. Одним из первых, провозгласивших целью США установление мирового господства, был протестантский священник Дж. Стронг. Согласно его концепции о божественном предопределении, для построения Града небесного на земле необходимы духовность и гражданские свободы, которые свойственны только одной англосаксонской расе. В своих проповедях он сочетал заявления о расовом и политиче-

⁵ *O'Sullivan J.* 1845, 5.

⁶ *Melville H.* 1850, 36.

ском превосходстве американской нации с ее провиденциальной миссией, ведущей к «решающему столкновению рас», в ходе которого она выйдет победительницей. Его книга «Наша страна», опубликованная в 1885 г., была нацелена на героизацию англосаксов, перенесших в Америку изначально присущие им свободы и христианские нормы морали. По мнению Стронга, англосаксонская раса, «наделенная несравнимой энергией, величием превосходства в населении и мощью богатства, представлявшая... величайшую свободу, истинное христианство и высочайшую цивилизацию, ... пойдет на Мексику, Центральную и Южную Америку, заморские острова, в Африку и дальше», создав величайшую из земных империй, путь которой предопределен божественным провидением. «Как когда-то все народы принесли свои дары к колыбели Иисуса, так они принесут их и к колыбели юной империи Запада». По замыслу Стронга, англосаксы должны были сначала начать завоевание Западного полушария, а затем покорить весь земной шар, чтобы все народы смогли «объединиться в единой англосаксонской расе, показывая, что эта раса ... избрана богом для подготовки полного торжества его царства на земле»⁷. С подачи Стронга концепция американской исключительности стала выводиться из превосходства богоданной «нации-спасительницы» над всеми другими народами мира.

Тогда же возникла расовая концепция англосаксонского превосходства Дж. Фиске, который связывал происхождение американских политических институтов с организацией древнегерманских племен. По его мнению, история США началась не с Декларации независимости, своим происхождением она восходит к тем дням, когда в лесах Северной Германии разбила свои легионы Римская империя. В V в. англосаксы перенесли тевтонское наследие в Англию, а английские колонисты в XVII в. – в Новый Свет. Историк утверждал, что народы англосаксонского происхождения создали совершенные конституци-

⁷ *Strong J.* 1885.

онные учреждения, сочетавшие, с одной стороны, сильную государственную власть, а с другой, – развитое местное самоуправление. Сочетание централизации и автономии, положенных в основу конституции 1787 г., сделало США, согласно Фиске, примером для всех стран мира. Восхваляя муниципальные органы власти в виде городских ассамблей колониальной Америки, Фиске усматривал его корни в принципе представительства у древних германцев, в частности, институте «фолькмота» (сходках жителей поселения). В стремлении доказать, что на американской земле шло дальнейшее развитие англосаксонских политических принципов, он использовал выражение «арийский дух», определивший на века, с его точки зрения, характер национальной государственности. В частности, историк объяснил победу США в ходе испано-американской войны 1898 г. «конфликтом между испанской колонизацией и более совершенными методами управления, заложенными англосаксами». Из рассуждений подобного толка следовала мысль о том, что войны порой необходимы, чтобы способствовать распространению идеалов англосаксонской расы во всем мире и создать «от полюса к полюсу...федерацию мира»⁸. Не случайно Фиске оправдывал применение силы «как средства выполнения вмененной США обязанности по распространению цивилизации неблагоприятным цветным расам»⁹. По мнению отечественных исследователей, обращение англосаксонской школы к германской проблематике было продиктовано необходимостью в дополнительном обосновании исключительности американской демократии¹⁰.

Ядром формировавшейся в конце XIX в. англосаксонской школы, сводившей социальную эволюцию к развитию политических учреждений по «тевтонскому» образцу, стали американские историки, получившие образование в университетах Германии и Англии. Центром но-

⁸ *Fiske J.* 1885

⁹ *Weinberg A.* 1958, 284.

¹⁰ *Дементьев И.П.* 1995, 137.

вого направления стал университет Джонса Гопкинса (Балтимор), в котором преподавал ряд ученых с мировым именем. Одним из них был Генри Бахтер Адамс, обучавшийся в университетах Гейдельберга и Берлина. Он считал, что народы арийской расы создали самые совершенные в мире муниципальные институты, ставшие впоследствии своего рода «бактериями» используемые отцами-пилигримами для формирования в североамериканских колониях местного самоуправления в качестве центрального элемента политической системы. В частности, в Новой Англии «города являлись изначальными клетками политического организма... Во всех колониях именно гражданские сообщества создали его органическую ткань, без которой колониальному обществу суждено было выродиться в безжизненную массу». По мнению Адамса, все это свидетельствовало о том, что «американская демократия может по праву считаться детищем афинской демократии, которая породила и воспроизвела поколение гениев и интеллектуалов во всей истории человеческого рода». Знаменитый семинар Адамса, в котором изучалось формирование в колониальный период политических институтов Америки на базе тевтонской модели, повлиял на умы многих поколений ученых¹¹.

Ярким пропагандистом превосходства англосаксов являлся Дж. Барджесс, организовавший факультет и школу политических наук при Колумбийском университете. В основанном им в 1886 г. журнале «Политикэл сайенс» неоднократно проводилась мысль о тевтонском происхождении американской нации и утверждалось, что американцы и германцы ментально более близки, чем, например, американцы и англичане. В отличие от Фиске, делавшего упор на политико-конституционное превосходство политической системы англосаксов, Барджесс разрабатывал идею их расового величия. В своей работе «Политическая наука и сравнительное конституционное право», вышедшей в 1890 г., он писал, что политическая организация государств

¹¹ Adams H. B. 1882, 5-8.

определяется этническим характером населения, из чего явно напрашивался вывод о том, что англосаксы являются самой политической расой, а их «трансцендентальной миссией» является распространение в других странах идеалов демократии, «применив, если потребуется, любые средства». Сформулированная ученым программа империалистической экспансии была направлена на завоевание «всей территории североамериканского континента, на которую может быть распространен суверенитет США»¹².

Концепт планетарной экспансии приобрел четкую идеологическую направленность в трудах Ф. Дж. Тернера, рассматривавшего развитие государства через призму пространственного фактора. По его мнению, США не являются географически зафиксированным пространством, их границы подвижны и находятся в постоянном передвижении с Востока на Запад. Отсюда следовало, что историческую миссию США, предопределенную судьбой, составляет динамика геополитического экспансионизма, поэтому истоки демократии США следовало искать во внешнем крае движущейся вперед границы, в степях и лесах американского Запада. Тернер стал автором термина «фронтир» (от англ. «frontier» – граница или рубеж), понимаемого как пограничная полоса между освоенными и неосвоенными поселениями землями, определявшая направление колонизации. Это понятие рассматривалось им в двух смыслах: и как особая веха в социальной эволюции американского общества, развивавшегося «вширь», и как политико-юридическая структура, способствовавшая распространению идеалов демократии вглубь страны, поскольку власть государства на колонизируемых землях носила весьма условный характер¹³. С точки зрения Тернера, непрерывно передвигающаяся граница осваиваемых территорий представляла арену столкновения «дикости и цивилизации», но именно там проходило складывание американского национального характера на базе смешения разных европейских

¹² Burgess W. 1890, 1, 575-578.

¹³ Замятина Н.Ю. 1998, 75-89.

народов¹⁴. Отсюда следовал вывод о том, что американская демократия не была ввезена в Новый свет из Европы, а вышла из девственных лесов Америки.

Выступив в 1893 г. перед Американской исторической ассоциацией с докладом «Значение фронта в американской истории», Тернер объяснил особенности развития страны не столько наличием большого массива свободных земель, сколько продвижением приграничья во внутренние районы североамериканского континента. Он называл колонизацию Запада, требовавшую от американцев приспособления к природным условиям при непрерывном передвижении границы вглубь континента, особой преобразующей силой, способной придать новый вектор всему историческому развитию. Фронт представлялся основным архетипом американской нации, где царила свобода во всех ее проявлениях, включая раскрепощенность людей, их независимость от устоев и традиций капиталистического мира¹⁵. На такой свободной земле жили инициативные и самодостаточные люди, будь то гордый авантюрист или трудящийся фермер, считавшие себя не столько первопроходцами, сколько творцами-экспериментаторами. Отсюда идеализированное изображение фронта, который воспринимался современниками в качестве некоего земногорая, где возможно исполнение всех их чаяний и надежд. Передвижная граница, ставшая символом гипертрофированной свободы, индивидуализма и гражданского равенства, постоянно привносила нечто новое в жизнь общества, обеспечивая тем самым непрерывное развитие и преобразование американского государства¹⁶.

Провозгласив уникальность Америки в ее непрерывно расширявшихся границах, Тернер по сути объявил процесс освоения свободных земель Запада главным источником экспансионизма, присущего в широком смысле всей нации. «Американское общественное развитие по-

¹⁴ Тернер Ф. Дж. 2009, 14.

¹⁵ Дементьев И.П. 1973, 114-116.

¹⁶ Цыганова А.А. 2012.

стоянно начиналось на территории фронта снова и снова. Это вечное возрождение, эта текучесть американской жизни, эта экспансия на запад с ее новыми возможностями... – все это порождает силы, доминирующие в американском национальном характере»¹⁷, – утверждал он. Что же касается направления этого движения на новые территории, то здесь определяющим фактором были геополитические потребности государства на определенный момент времени. И хотя фронт к 1890 г. достиг своего естественного предела в связи с завершением внутренней колонизации страны, его цивилизационное значение далеко не было исчерпано. Границы для экспансии США в рамках земного шара по-прежнему оставались открытыми, поскольку движение объявлялось главным фактором развития американского государства. Именно с этих позиций Тернер предлагал рассматривать фронт не как внешний рубеж, а как внутреннюю границу освоенных территорий. Именно поэтому в наши дни военные операции Вашингтона в Афганистане или Ираке могут быть рассмотрены как попытка продвижения фронта на новые регионы и континенты.

Идеи англосаксонской школы были подхвачены многими американскими политиками, которые рисовали перед избирателями красочные картины господства доминантной белой расы над представителями цветных народов, жонглируя терминами «божественная миссия», «превалирующий интерес» и «географическое предопределение». Например, речь сенатора А.Бевериджа, произнесенная в сентябре 1898 г., переносила в практическую плоскость идеологему *Pax Americana*, ставившую перед американской общественностью «вопрос всемирного масштаба. Должен ли американский народ продолжить свой непреодолимый марш к торговому господству над миром?» Раскрывая квинтэссенцию американского экспансионизма, политик вопрошал: «Разве нет у нас миссии, которую следует выполнить, разве нет долга перед наши-

¹⁷ Тернер Ф.Дж. 2009, 14.

ми собратьями, который следует исполнить? Гавайи стали нашими островами; Пуэрто-Рико будет нашим; Куба молитвами ее народа, в конечном счете, будет нашей; острова Востока вплоть до врат в Азию будут, по меньшей мере, нашими угольными базами; флаг либерального правительства будет развеваться над Филиппинами ... Мы не можем покинуть землю, на которой Провидение развернуло наше знамя; нашим долгом является спасти эту землю для свободы и цивилизации»¹⁸. Сенатор был уверен, что «американский закон, американский порядок, американская цивилизация и американский флаг прочно утвердятся на берегах, которые пока еще погружены в кровавые войны и мрак невежества, но станут прекрасными и светлыми благодаря божественному провидению»¹⁹.

Тогда же с призывами превратить Тихий океан в собственное «внутреннее» море выступил историк Брукс Адамс, обосновавший идею влияния геополитического фактора на политику²⁰. В работе «Экономическое господство Америки» (1900), он, с одной стороны, отмечал факт потери Великобританией статуса «мастерская мира», а с другой – постулировал необходимость активизации экономической экспансии США. В центре его внимания – обоснование «энергетической» важности наращивания источников сырья и поисков новых торговых путей, неразрывно связанных с развитием американцами торгово-морского флота. Он считал, что в недалеком будущем «Соединенные Штаты будут превосходить любые единичные империи, если не все империи вместе взяты. Весь мир будет платить им дань»²¹, – утверждал он.

Теоретические выводы ученого наполнил конкретным содержанием адмирал А. Мэхэн, ставший подлинным отцом американской геополитики и главным теоретиком американского экспансионизма. В знаменитой работе «Влияние мор-

¹⁸ *Beveridge A.* 1898.

¹⁹ *Julien C.* 1971, 416.

²⁰ *Adams B.* 1900.

²¹ *Adams B.* 1902, 209.

ской силы на историю» он утверждал, что морская мощь государства определяет его положение в мире («кто владеет морем, владеет всем»), поэтому ни один народ не может добиться процветания без господства на морских просторах. В числе условий, определявших развитие морской силы, он называл географическое положение страны, ее природные ресурсы, протяжённость территории, численность населения, особенности национального интереса и характера государственного строя. Им была даже сформулирована особая формула «маринизма», обосновывавшая морское могущество страны в виде слагаемого из трех переменных – военноморского флота, торгового флота и военно-морских баз²². Тем самым адмирал стремился доказать, что США, как форпост западной цивилизации, имеют все предпосылки для превращения в мощную военно-морскую державу. «Хотят они того или нет, но американцы должны привыкать смотреть на земли за пределами страны. Растущая национальная промышленность этого требует. Этого требует и растущее общественное мнение»²³, – утверждал идеолог геополитики. Сформулированная Мэхэном концепция, отводившая военноморскому флоту главенствующее место в исходе войн, получила *наглядное* подтверждение во время испаноамериканской войны 1898 г., в которой победа США над Испанией была предрешена на море в ходе двух сражений.

Разнообразные идеологические концепции, обосновывавшие в конце XIX – начале XX вв. притязания США на роль мирового лидера, оказали огромное влияние на формирование в сознании американцев особых мифологем, нашедших отражение в трудах по социологии, политэкономии, теологии, истории и литературе. Их лейтмотивом являлась мысль о том, что Америке суждено стать «высшим моральным фактором в мировом прогрессе и общепризнанным арбитром в международных делах»²⁴. Рассматривая историческую миссию Америки сквозь призму

²² Mahan A. 1890, 28-29.

²³ Mahan A. 1890, 64, 817.

²⁴ Bryan W.J., Bryan M.B. 1925, 501.

протестантской убежденности в благостности ее действий для всего человечества, ученые и общественные деятели считали, что их стране давно уже следует занять исключительное место среди государств всего мира, прежде всего, благодаря присущим американцам высоким морально-этическим качеств. Смысл уготованного им предназначения – распространять идеалы свободы и, подобно библейскому Моисею, превращать земной шар в «райский сад». В трудах ученых особо акцентировалась мысль о долге США вести за собой весь мир, играть главенствующую роль в планах божественного провидения, стать орудием совершенствования цивилизации в руках всевышнего²⁵.

К началу XX в. националистические идеи об американской исключительности охватили не только политические и интеллектуальные круги, но и обывательскую среду. Идеи об абсолютном превосходстве американцев активно тиражировались в прессе, насаждая подлинный культ экспансии, соответствовавшей устремлениям развивавшейся нации. Пренебрежительное отношение к неевропейским народам как недоразвитым, требовавшим постоянного контроля и помощи со стороны англосаксонской нации, получило яркое воплощение в стихотворении «Бремя белого человека». Написанное англичанином Р. Кипплингом, оно пользовалось огромным успехом в США. Нарцательным обозначением англосаксонского цивилизаторства стали следующие слова поэта: «Несите бремя белых, и лучших сыновей на тяжкий труд пошлите за тридевять морей; на службу к покоренным угрюмым племенам, на службу к полудетям, а может быть – чертям!.. Несите бремя белых, – пожните все плоды: брань тех, кому взрастили вы пышные сады, и злобу тех, которых (так медленно, увы!) с таким терпением к свету из тьмы тащили вы»²⁶. Особую популярность подобной националистической прозе приносило изображение экспансии в качестве прогрессивного деяния англосаксонской цивилизации. Глубокая вера в собствен-

²⁵ History of American Presidential Elections. 1976, 3, 1955-1956.

²⁶ *Kipling R.* 1899.

ную исключительность не допускала у рядовых обывателей мысли о возможности неприятия каким-либо народом сформулированных ими общественно-политических ценностей. Религиозно-протестантский мессианизм, преподносимый в духе овеянной веками легенды об особом предназначении Америки, объективно содействовал материализации имперских амбиций правящей верхушки США.

Иными словами, сформированный на заре рождения американской государственности устойчивый стереотип американской исключительности, первоначально выраженный в идеях божественного предопределения и избранности американского народа, был не просто переосмыслен на рубеже XIX – XX вв., но наполнен новым содержанием, над которым трудилась целая когорта профессиональных ученых. Его мифологическое переосмысление основывались на вольной интерпретации отдельных фактов из американской истории для обоснования широкой экспансии США во всем мире. Идеи мессианского предназначения США, ставшие с конца XVIII в. основой для формирования имперской идеологии, были усилены представлениями о роли мирового лидера, призванного распространять американские ценности во всем мире. Усовершенствованный в конце XIX – начале XX в. стереотип американской исключительности до сих пор успешно используется Вашингтоном в качестве прикрытия для своих геополитических амбиций и эффективного средства манипулирования общественным мнением.

Литература

Дементьев И.П. 1973: Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М.

Дементьев И.П. 1995: Формирование идеологии империалистической экспансии на рубеже XIX-XX веков // Американский экспансионизм. Новое время / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.

Замятина Н.Ю. 1998: Зона освоения (фронтир) и её образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. №5.

Слезкин Л.Ю. 1974: Соглашение на «Мэйфлауре» // Новая и новейшая история. №5.

Тернер Ф. Дж. 2009: Фронтир в американской истории. М.

Цыганова А.А. 2012: Творческое наследие Ф. Дж. Тёрнера в истории американского прогрессизма. Автореф. ... канд. ист. наук. М.

Adams B. 1900: America's Economic Supremacy. N.Y. URL: //https://archive.org/ (23.03.2014).

Adams B. 1902: The New Empire. N.Y. URL: //https://archive.org/ (23.03.2014).

Adams H. B. 1882: The Germanic Origin of New England Towns. Baltimore. URL: // <https://archive.org/> (23.03.2014).

Beveridge A. 1898: The March of the Flag. URL: //https://archive.org/ (23.03.2014).

Bryan W.J., Bryan M.B. 1925: The Memoirs of William Jennings Bryan. Chicago. Philadelphia, Toronto.

Burgess W. 1890: Political Science and Comparative Constitutional Law. Vol.1. N.Y. URL: // <https://archive.org/> (23.03.2014).

1902: A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Wash., Vol. 2.

Fiske J. 1885: Political Ideas Viewed From the Standpoint of Universal History. N.Y. URL: // <https://archive.org/> (23.03.2014).

Full Transcript: President Obama's Sept. 10 Speech on Syria //Washington Post. September 10, 2013. URL: //http://washingtonpost.com/ (23.03.2014).

1976: History of American Presidential Elections. N.Y., Toronto, L. Vol. 3.

"I Believe America Is Exceptional!" 2013: President Obama Speech to the UN General Assembly// C-SPAN. 24 Sep 2013. URL: //http://MOXNews.com/ (23.03.2014).

Julien C. 1971: America's Empire. N.Y.

Kipling R. 1899: The White Man's Burden (в пер. М. Фромана). URL: //http://www.fordham.edu (23.03.2014).

Mahan A. 1890: The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. Boston. URL: // <https://archive.org/> (23.03.2014).

Mahan A. 1890: The United States Looking Outward // Atlantic Monthly. Vol.64. December. URL: //https://archive.org/ (23.03.2014).

Melville H. 1850: White-Jacket; or, The World in a Man-of-War. N.Y., Ch.36. URL: //http://www.readprint.com/ (23.03.2014).

O'Sullivan J. 1845: Annexation // United States Magazine and Democratic Review. Vol.17 (1). July–August, 5-10.

Strong J. 1885: Our Country: Its Possible Future and Its Present Crisis. N.Y. URL: // <https://archive.org/> (23.03.2014).

Weinberg A. 1958: Manifest Destiny: A Study of Nationalist Expansionism in American History. Gloucester (Mass.).